

Информационное право №2 - 2013

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

- Соколова С.Н., Сенев Ю.М.

Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности 3-7

- Ковалева Н.Н.

Органы публичной власти как субъекты управления в информационной сфере 8-9

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- Лопатин В.Н.

Интеллектуальная собственность в информационном праве 10-12

- Волчинская Е.К.

К юбилею Закона Российской Федерации «О государственной тайне» 12-22

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

- Кротов А.В.

Защита права на неприкосновенность частной жизни при реализации информационных прав посредством телефонной связи 23-24

- Безугленко О.С.

Сравнительная характеристика регионального и федерального законодательства в области правовой защиты детей от вредной информации 25-28

Трибуна молодого ученого

- Арутюнова Л.Б.

Организационно-правовые проблемы построения информационного общества в Российской Федерации 29-31

ПРЕПОДАВАНИЕ

- Плоцкая О.А., Иванова Ж.Б., Таннинг Ж.Ф.

Способы внедрения информационно-коммуникационных технологий в организацию учебного процесса студентов юридических вузов 32-36

КОНФЕРЕНЦИИ

- Демократические институты в условиях развития информационного общества 37
- Актуальные правовые вопросы: Интернет, социальные сети 38

Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности

30.11.2017 [Статьи](#)

(Соколова С. Н., Сенив Ю. М.) («Информационное право», 2013, N 2)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. Н. СОКОЛОВА, Ю. М. СЕНИВ

Соколова Светлана Николаевна, профессор кафедры гуманитарных наук, философии и права, проректор Полесского государственного университета (Республика Беларусь), доктор философских наук.

Сенив Юрий Михайлович, подполковник запаса (Республика Беларусь).

Рецензент: Бачило Иллария Лаврентьевна, заведующая сектором информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

Воздействие государства на сферу безопасности необходимо рассматривать с учетом специфики функциональных особенностей и форм подачи информации, уровня развития в обществе коммуникационных технологий. Информационное право и регулирование информационной безопасности российского общества не могут ограничиваться только социально-экономическими и военно-политическими методами. Важно понять, что духовные факторы активно влияют на реализацию регулирующего воздействия и это соответствует интересам безопасности. В связи с этим в обществе должны более активно использоваться индивидуально-психологические методики, что в будущем позволит наиболее эффективно осуществлять взаимодействие социальных институтов, власти и граждан.

Ключевые слова: информационное право, государственное регулирование информационной безопасности, духовные факторы, политическая сингулярность, социальное пространство.

Informational law and state regulation of informational security S. N. Sokolova, Yu. M. Seniv

The impact of the state on the sphere of security shall be considered taking into account the specifics of functional peculiarities and forms of data submission, level of development in the society of communication technologies. Informational law and regulation of informational security of the Russian society cannot be limited only by social-economy and military-political methods. It is important to understand that moral factors influence actively the implementation of regulating impact and this fact corresponds to the security interests. In

this connection individual-psychology methods shall be actively used in the society, in the future it will allow to effectuate interaction of social institutes, power and citizens more actively.

Key words: informational law, state regulation of informational security, moral factors, political singularity, social sphere.

Динамика развития социального пространства, интенсивный характер осуществляющихся преобразований, возникающие в различных сферах жизнедеятельности общества кризисные ситуации сопровождаются сегодня обновлением системных связей, информационных потоков и провоцируют особую рефлексия человека в правовом поле, что качественно изменяет содержание общественных отношений. Метаморфозы, происходящие в российском обществе, развитие коммуникационных технологий (кибертерроризм, информационные войны, развитие нанотехнологий, нанобезопасность) актуализируют информационное право и духовную составляющую информационной безопасности. Информационное право можно представить в виде особой совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, взаимодействующие с информацией. Информационная безопасность — специфическая составляющая национальной безопасности, которая связана с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, а также с Указом Президента России «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена» <1>. ————— <1> Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000 N ПР-1895 // Российская газета. 2000. N 187; Парламентская газета. 2000. N 187; Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2004 N 611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена».

Анализируя вопросы, связанные с информационной безопасностью, необходимо уточнить следующее: во-первых, объективно существует необходимость исследования политического процесса и способности политической элиты оказывать регулирующее воздействие на информационное пространство (с помощью информационного права), т. е. профессионализм власти, направленность государственной идеологии, развитие науки, образования, культуры. «В этой связи, учитывая пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их интересов государства на интересы самого человека, становится актуальной разработка проблем информационной безопасности личности и, в частности, информационной безопасности личности в контексте влияния информатизации на политические отношения и политический процесс» <2>. —————

————— <2> Панарин И. Н. Технология информационной войны. М., 2003; Он же. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. М., 2002. С. 64.

Во-вторых, в таком контексте интересно исследовать вопрос о деятельности властных структур, жизнеспособности общественной и активности правовой системы, о средствах массовой информации и технологиях коммуникации, что сегодня детерминирует межличностные, групповые взаимодействия, усиливает интенсивность применения манипулятивных технологий воздействия государства и его вмешательства в общественные процессы. Кратко уточним, что информационное право можно представить как отрасль права, совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, связанных с оборотом информации, формированием, использованием информационных ресурсов, созданием и функционированием информационных систем в целях обеспечения безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, государства и общества <3>. ————— <3> См.: Акопов Г. Л.

Информационное право. М.: Феникс, 2008; Бачило И. Л. Информационное право. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009; Городов О. А. Информационное право. М.: Проспект, 2009; Волков Ю. В. К вопросу о методе информационного права // Российский юридический журнал. 2010. N 5. С. 58 — 65.

Современные специалисты видят разные пути совершенствования динамичного развития общества и его сферы безопасности. Многие из них пишут об объективной необходимости управления в обществе, а другие видят приоритет в изучении и практической организации современных технологий. Третьи говорят о необходимости постепенного перехода от управленческих воздействий к системе регулирования общественных отношений как более прогрессивной и эффективной. Анализ профильной литературы позволяет сделать вывод, что все без исключения исследователи сходятся во мнении, что самым мощным субъектом (актором) вмешательства в жизнь граждан и общества, его сферу безопасности является государство. И в процессе приближения подтверждается давно зафиксированный теоретический вывод о взаимообусловленности общества и государства, в том числе и о их влиянии на сферу безопасности. Однако в содержательном плане такая взаимообусловленность вызывает много дискуссий. Так, из важности для любого общества государственного воздействия на него иногда делается акцент на том, что это воздействие распространяется на все общество. Вряд ли с этим можно согласиться как в целом, так и применительно к информационной безопасности. Однако здесь же следует признать, что бывают ситуации, когда начинает преобладать противоположная точка зрения и в обществе доминируют высказывания о необходимости вообще прекратить взаимодействие государства и общества.

Иногда несколько сужается объект понятия, и при этом фактически отождествляется сфера государственного управления со сферой функционирования исполнительной власти, но вряд ли можно согласиться с тем, что, например, безопасность является объектом воздействия только исполнительной власти. Фиксируется вариант, когда государственное правление ассоциируется с активностью власти государственной, фактически осуществляемой без общественной власти, без общественности, граждан, т. е. осуществляющий управление орган (структура) выполняет одновременно две базовые функции: политическую, которая состоит в выработке общих направлений политики, законов, и административную, которая является приложением политики, законов к отдельным гражданам, конкретным ситуациям. Напомним, что важнейшим системообразующим фактором управления является взаимодействие государства с окружающей социальной средой, поскольку государственное управление связано с восприятием множества сигналов, идущих как от общества, так и от самой власти. Но главной, конечной целью управляющей системы является все же не ее собственное существование «для себя», а обеспечение базовых параметров надлежащего состояния и развития общества, удовлетворение его основных потребностей в безопасности, интересах и ожиданиях. В этом и состоит уникальность, особая значимость диалектических связей системы государственного управления и общества. Система государственного управления, соответствующая реальному состоянию общества и его безопасности, должна постоянно реагировать на происходящие в нем изменения, она может быть определена как рациональная, устойчивая. В такой социальной системе постоянно развивающееся общество формирует свои основные потребности (в том числе и в безопасности) как своеобразный социальный заказ государству (а не наоборот). Далее потребности трансформируются в интересы, а интересы принимают форму требований, которые можно представить в виде импульса на входе управляющей системы. На уровне входа для управляющей системы также объективно необходима поддержка со стороны общества, или так называемая ресурсная «подпитка» для реализации формирующихся требований. Поддержка возможна как материальная, так и нематериальная, но она скорее является формой выражения лояльности, благожелательности к существующему режиму и означает усиление управляющей системы. В случае же, если требования перегружают управляющую систему, а поддержка, возможности общества, ресурсное обеспечение явно недостаточны, и в этом случае неизбежны кризисные ситуации в управлении, в социуме, эффективность его безопасности снижается. В связи с этим важно: 1) управленческие решения и государственное воздействие должны опережать и предопределять те или иные конкретные управленческие действия; 2) управляющая система может стабильно

функционировать только как открытая система по признаку «вход — выход», когда каждому сигналу, поступающему на вход системы, соответствует отклик, выходной сигнал. При этом адекватность управления возможностям и запросам общества (в том числе и в вопросах безопасности) — одна из закономерностей системы государственного управления. Ее нарушение всегда заметно обществу: управляющая система начинает работать на себя, бюрократия становится недоступной для общественного запроса по любым вопросам, власть используется чиновниками для самих себя, а не для людей. Такое положение неизбежно порождает процесс стагнации управляющей системы, а в обществе появляются силы, стремящиеся помочь ей прекратить собственное существование. Это означает, что необходимо своевременно принимать превентивные, высокоэффективные предупредительные меры. Если управленческие решения и действия не устраивают общественную среду, то информация об этом поступает в систему управления и требует переориентировки усилий, изменения задач и всей тактики функционирования. Наличие обратной связи, способной привести к оперативным изменениям в системе управления, является объективным показателем степени эффективности системы государственного управления. Система управления включает в себя как политические процессы, так и процессы администрирования, что всегда актуально для общества. В различных социумах соотношение «политического» и «административного» бывает различным, в том числе и при оказании воздействия на безопасность. Фактически же управленческий процесс является совокупностью этих двух процессов, он как бы связывает между собой, с одной стороны, политическую власть, политическую элиту, с другой стороны, государственную власть, государственный аппарат, с третьей стороны, общественность и граждан. При этом надо признать, что разделение в теории и на практике этих процессов позволяет изменить (по форме и функциям) многопрофильные и громоздкие госструктуры и создать меньшие по размеру, но более эффективно действующие организации (агентства вместо министерств и т. д.). Концептуально фиксируется следующая ситуация: как явление и процесс государственное воздействие представляет собой довольно разветвленную, взаимосвязанную деятельность различных государственных, общественно-политических субъектов (акторов) по снижению степени неопределенности в обществе, его безопасности и по достижению социально значимых целей в конкретном социуме. В современных условиях оно осуществляется за счет передачи сверху вниз (т. е. от власти к общественности и гражданам) многочисленных политических по сути установок и их реализации в основном административными методами. Система государственного влияния на общественные отношения в целом и воздействия на сферу безопасности в частности в России сложилась давно.

Фактически она осуществлялась в основном методами государственного управления, что чаще всего на практике выражалось в тотальном характере госвласти, в административно-командной системе управления. Такая система государственного воздействия на социум в наибольшей мере присуща тоталитарному и авторитарному политическим режимам. Методы регулирования общественных отношений также применялись органами государственной власти, но значительно реже и только на определенных этапах общественного развития. В связи с этим одним из путей повышения эффективности государственного влияния на сферу безопасности является принципиальное изменение характера вмешательства государства в дела граждан и общества. В демократическом социуме коренным образом должна быть пересмотрена совокупность объектов государственного воздействия, особенно в сфере безопасности. Государство должно вмешиваться в общественные отношения, в сферу безопасности не тотально, а точно, избирательно, и не пытаться, как это уже неоднократно бывало ранее, жестко управлять общественными процессами. Государственное управление и государственное регулирование не противоречат, не отрицают, а скорее дополняют друг друга в условиях демократии, рынка, что в целом характерно и для сферы безопасности. Тем самым может быть достигнута оптимальная модель взаимодействия государства, общества и граждан в сфере безопасности. Проблема вмешательства государства в общественные процессы применительно к сфере безопасности определенно существует, но регулирование общественных отношений задает некие общие правила для процесса воздействия на сферу безопасности. Влияние государственной власти на сферу безопасности — это объективная потребность, в настоящее время осмысленная и артикулированная ученым сообществом, экспертами, политическими лидерами. «Безопасность (включающая в себя такие ценности, как национальная и семейная безопасность, мир во всем мире, общественный порядок, вежливость, уважение к старшим, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благополучие). Этот ценностный блок главным образом мотивирует стремление к стабильности общественной системы» <4>. ————— <4> Степанянц М. Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. 2012. N 1. С. 8.

В-третьих, необходимо отметить, что регулирование информационной безопасности представляет собой: 1) системное воздействие власти и социальных институтов через средства массовой информации на общество; 2) результат определенного воздействия, уточненного прогнозированием целеполагания, результативность реализации безопасности; 3) обязательный контроль информационного пространства, что предполагает профессиональный подбор специалистов, способных решить поставленные задачи. Предположительно механизм, регулирующий

информационную безопасность, должен представлять собой целенаправленный, комплексный процесс воздействия на преодоление деструктивных тенденций, развитие позитивных социально-политических, финансово-экономических, информационно-психологических и коммуникационных технологий. Регулирование информационной безопасности позволит изменить эффективность сферы безопасности, где духовные факторы являются определяющими наряду с материальными. Информационная деятельность в целом играет хотя и важную, но вспомогательную роль, т. е. является средством для достижения целей, находящихся за пределами информационной сферы. Воздействие средств массовой информации (информационного пространства как объективной реальности) на человека и общество, т. е. субъективную реальность, иногда провоцирует деструктивные тенденции, проявляющиеся в различных социальных процессах, когда происходят финансово-экономические потрясения, относящиеся «к социальным субъектам различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации» <5>. ————— <5> Михайленок О. М. Политические аспекты информационной безопасности личности // Власть. 2010. N 12.

Напомним, что в свое время философы К. Юнг, А. Адлер занимались проблемой «души нашего времени», стремились понять природу человека. Основатель аналитической психологии К. Юнг считал, что существуют три ступени души человека: сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное, представляющее «фундамент индивидуальной психики», что диалектически сегодня аккумулировано в решениях власти, разноплановой работе средств массовой информации, мозаичности информационного пространства <6>. ————— — <6> Юнг К. Проблемы души нашего времени / Пер. с нем. М.: Прогресс; Универс, 1996. С. 125.

Информационная безопасность в какой-то мере зависит от того, насколько качественно осуществлены средствами массовой информации прогноз и констатация фактов, как и от того, насколько эффективно используются интернет-технологии. «В научных исследованиях убедительно показано, что на безопасность личности, в т. ч. и информационную, оказывают влияние политические, социально-экономические и духовные факторы» <7>. ————— <7> Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2006; Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999; Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 1998.

Следовательно, смыслообразующим моментом становится «одухотворенное бытие», влияющее на материальные потребности и общественные отношения (физические, экономические, социальные, политические). Это может и должно стать в ближайшей перспективе ценностным императивом общественных отношений, что актуализирует духовные факторы и регулирование информационной безопасности российского общества. Создание современных искусственных социальных систем привело к неадекватному восприятию человеком реальности, обезличиванию и бесконечной рационализации социальных отношений, к превосходству материальных потребностей и обесцениванию жизни, что угрожает безопасности личности, общества и государства. И нельзя не согласиться с утверждением, что «духовность человека — это не просто его характеристика, а конструирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному» <8>. ————— <8> Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. С. 93.

В связи с этим необходимо уделить особое внимание, во-первых, перспективам развития регулирования информационной безопасности российского общества и, во-вторых, эффективности вмешательства государства в политический процесс, что зависит от признания властными структурами действительности конкретных ценностей, норм, традиций, ориентиров, социокультурных установок. Регулирование информационной безопасности в перспективе органично связано с демократизацией российского общества, поскольку актуализация сферы безопасности не ограничивается и не сводится в важнейших государственных документах только к функции защиты, а тесно связана с идеей развития, духовными факторами, определенно влияющими на общественные отношения, с деятельностью властных структур, СМИ. «Постоянно расширяющийся список нормативных актов, призванных способствовать повышению действенности регулятивных мер, не приводит к достижению поставленных целей вследствие того, что меры по совершенствованию механизма государственного управления социально-экономическим развитием осуществляются без системной реализации управленческого процесса» <9>. ————— <9> Багратуни К. Ю. Мотивационный механизм государственного управления развитием российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2007. N 1. С. 331.

Эффективное регулирование должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по укреплению прав, свобод личности, материальных и духовных ценностей, установок, конституционного строя,

суверенитета, территориальной целостности государства. Необходима интегрированная, долгосрочная и комплексная программа регулирования информационной безопасности российского общества. Вариативность данного вопроса предполагает выяснение основополагающей идеи развития как первостепенной, и на этой основе можно будет построить понятную социуму жизнеутверждающую и консолидирующую модель, преобразующую общественные отношения. Регулирование информационной безопасности (вмешательства государства в сферу безопасности) можно осуществить по следующим направлениям: 1) актуализации духовных факторов и корректировки деятельности властных структур, провоцирующих изменение качества жизни российских граждан; 2) повышения внимания со стороны властей не только к материальным, но и к духовным потребностям граждан, актуализации в обществе процесса производства (созидания), а не только потребления товаров и услуг; 3) признания уникальности личности, самоценности гражданина и стремления понять природу человека, гуманизации политического процесса; 4) активного поиска и разработки обновленных научных направлений в исследовании информационной безопасности российского общества; 5) развития общественных отношений на регулирующих принципах. Артикулируя данные вопросы, считаю необходимым более подробно остановиться на продуцировании, активном внедрении в общественное сознание конкретных национальных ценностей, норм, традиций и установок (т. е. на духовных факторах), которые являются фундаментом для индивидуальной психики, детерминирующим национальный интерес. Национальные ценности включают национальные интересы, механизмы регулирования различных сфер жизни социума и в том числе сферы безопасности. Национальные ценности не сводятся к требованиям тотального разоружения, опоры в политике лишь на общечеловеческие ценности. На развитие социума в значительной степени влияют ценностные ориентации политической элиты, властных структур, которые значительно отличаются от ценностей большинства граждан, что, безусловно, усложняет поиск оптимальных моделей вмешательства государства в общественные отношения. Достаточно перспективным является внедрение в общественное сознание ценностей безопасности, т. к. обязательно должна доминировать консолидирующая идея развития социального пространства, связанная с возможностью формирования эффективного политического лидерства и эффективной политической элиты. Со сменой политического лидера не только могут измениться некоторые взгляды на влияние и характер информационного пространства, работу СМИ, но и фактически кардинально трансформироваться методы воздействия на информационную безопасность. Развитие института политического лидерства (лидера, избираемого в рамках

действующего законодательства в результате публичной политической борьбы) и национально ориентированной политической элиты (формируемой социальными группами, а не только номенклатурой) является серьезной перспективой для реализации регулирования информационной безопасности российского общества. Регулирование, как и в большинстве государств мира, все в большей степени будет принимать информационно-сетевой характер. За основу деятельности властных структур, вмешательства государства может быть принята стратегия развития информационного общества, что объективно связано с духовными факторами информационной безопасности российского общества. Проиллюстрирую еще один вариант организации регулирования информационной безопасности, который проявляется в совместной работе общественных и государственных органов, социальных институтов со СМИ. В формирующейся системе воздействия существуют и развиваются институты по связям с общественностью (пресс-службы, пресс-секретари, управления по связям с общественностью), которые могут и должны играть более значительную роль, а борьба за общественное мнение в демократическом обществе объективно является определяющей частью эффективного регулирования. Для государственных органов, институтов, занимающихся регулированием информационной безопасности личности, должны быть созданы максимальные возможности для эффективной работы в информационном пространстве. Действенность существующего политико-правового механизма тем выше, чем выше заинтересованность власти в осуществлении национальных проектов, реализации поставленных задач по обеспечению информационной безопасности. Мотивационная теория, реализуемая в механизме обеспечения безопасности, предполагает, что обязательно необходимо учитывать потребности, максимально качественно реализовывать интересы электората. Духовные факторы, таким образом, являются неотъемлемой частью бытия, т. к. оказывают непосредственное влияние на образ мышления и поведение граждан. Интересно, что сторонники гуманистической психологии К. Роджерс, А. Маслоу считали, что главное предназначение человека — «обрести и познать себя», «развивать себя, созидая», «преобразовать существующий мир», что особенно актуально для российского общества, ориентированного на потребление товаров и услуг, индивидуализм, насилие, исчезновение социокультурной составляющей экзистенциального бытия. «В современных условиях особое значение имеют такие факторы, как кризис государственной идеологии, разрушение или деформация ценностей системы и, как следствие, отсутствие критериев адекватной оценки информационных воздействий, имеющих пропагандистский характер, появление целого арсенала новых средств воздействия на индивидуальное, групповое и

массовое сознание, в том числе новых технологий и форм подачи информации СМИ, ослабление влияния национальных и культурно-исторических ценностей и традиций России и усиление влияния на общественное сознание западной массовой культуры, чуждых культурно-историческим традициям или экстремистских религиозных течений, ослабление роли важнейших социокультурных институтов государства — науки, образования, воспитания и культуры» <10>. ————— <10> Лызь А. Е., Лызь Н. А. К вопросу о составляющих информационной безопасности личности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2008. N 12. С. 58.

Сегодня нельзя не учитывать тот факт, что ценностный императив деятельности властных структур влияет на информационную безопасность, т. к. зависит от того, насколько ангажированы СМИ, какова аксиологическая ориентация, идеологические установки, ценности в обществе, насколько учитываются потребности граждан, национальные интересы, как активно функционирует механизм адаптации, координации в действиях властных структур в процессе реализации государственной политики. Резюмируя, поясню, что духовные факторы влияют на реализацию регулирующего воздействия, и это соответствует интересам безопасности при условии предпочтения социально значимых приоритетов, ценностей, установок для властных структур. Методологические основы регулирования информационной безопасности российского общества не могут ограничиваться только экономическими, социальными, политическими, военно-аналитическими методами, но и активно должны использоваться индивидуально-психологические, социально-политические методы, позволяющие синтезировать разноплановые взаимосвязи со средствами массовой информации, осуществляющие позитивное кооперативно-интегрированное взаимодействие социальных институтов, власти и граждан. В целом гносеологические принципы регулирования относятся и к социально-экономическим системам, военно-политическим, культурно-историческим, представляя тем самым онтологические и аксиологические основы для адаптации обновленных системных образований, выработки механизмов вмешательства государства в процессы демократизации российского общества. В научной полемике относительно целей и методов реализации информационной безопасности диапазон мнений сегодня очень широк, но главная идея, основополагающий элемент российской политики — гражданин и общество, ценности истории, культуры, национальные традиции, менталитет, социокультурное взаимодействие. Современные трансформации социального пространства иллюстрируют особое состояние политической сингулярности <11> и отсутствие гарантированной информационной безопасности, связанной с координацией действий властных структур с учетом того, что «самоорганизующиеся процессы в политической сфере возникают при условии наличия в государстве, в

обществе принятой и поддерживаемой большинством населения системы ценностей» <12>. ————— <11> Соколова С. Н. Феноменология безопасности современного общества: Монография. Пинск: ПолесГУ, 2013. С. 5. <12> Павленко С. З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1998. С. 46.

Политическая сингулярность характеризует особое состояние политической системы, информационного и правового поля, которое наблюдается на этапе ее трансформации, модернизации и обновленного становления, когда активность политических субъектов (акторов) постоянно возрастает, а деструктивное влияние на развитие общественных отношений приобретает регулярный и повторяющийся характер, что снижает уровень безопасности общества. Итак, вполне может быть, что в ближайшее время властным структурам целесообразно на государственном уровне с помощью эффективного регулирования информационной безопасности осуществлять целенаправленную деятельность по реализации комплексной безопасности с учетом правового регулирования информационных отношений и активного воздействия духовных факторов на субъективную реальность.

Вмешательство государства в сферу безопасности необходимо рассматривать в контексте функционирования коммуникационных технологий и форм подачи информации. В связи с этим сегодня особенно востребованными становятся ценности безопасности, аксиологическое изменение роли науки, образования, воспитания и культуры, воздействие средств массовой информации, интернет-технологий и нанотехнологий на общественные отношения. Совершенно очевиден тот факт, что ценности безопасности, как и «отечественные ценности, нужно защищать и продвигать, на сегодняшний день ни у кого сомнений нет, иначе резко возрастет опасность того, что в социуме наступят катастрофические изменения» <13>. ————— <13> Землянских Т. Н. Национальные ценности России как объект деструктивного информационного воздействия / Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2012 года: проблемы реализации: Монография. М.: АТИСТО, 2011. С. 76.
